

В. Ивановский

Теоретики районирования в Германии

I

В капиталистических странах нет той практической потребности в районировании, которая у нас, по выражению проф. Н. Н. Баранского, «является главным фактором перестройки экономико-географической методологии».¹ В усиленной степени это относится к хозяйственно развитым государствам с небольшой площадью, которые «не могут испытывать настоятельной потребности в разделении на постоянные хозяйственные районы уже вследствие незначительности размеров своих всесторонне изученных территорий».²

И с теоретической стороны работа над таким пространственно сгущенным материалом, как германский, встречает большие трудности. Если зашедший далеко процесс развития менового хозяйства и способствует вызреванию экономических районов, то, с другой стороны, постепенное сгущение хозяйства на небольшой территории приводит как бы к функциональному сращиванию районов, вследствие чего как их границы, так и сами районы становятся трудно различимыми. Для их успешного выделения надо иметь особенно хорошо проверенную методологию, которую легче выработать путем наблюдений над каким-то иным более разреженным материалом. Именно в этом направлении на ряду с попытками районирования самой Германии и работает сейчас теоретическая мысль германских исследователей, привлеченная к вопросам районирования рядом военных и послевоенных обстоятельств.

В довоенный период, при блестящей разработке прикладной экономией вопросов географического размещения сельского хозяйства и промышленности, в экономической географии господствовало почти безраздельно отраслевое направление при наличии лишь некоторых слабых ростков районных идей. Сюда относится накопление материала по хозяйству отдельных частей Германии отечество- и хозяйствоведением и появление некоторых районных элементов в курсах торговой географии.³

Поворотным пунктом в истории районирования оказалась война. Индустриальный организм Германии, оторванный от своих зарубежных сырьевых дополнений, должен был искать их замены в своих собственных недрах, что не могло не привлечь внимания к изучению хозяйственного значения отдельных частей Германии и их взаимодействия. Появилась

литература по Средней Германии, выдвинувшейся во время войны благодаря своим запасам бурого угля, развернувшейся электрификации и производству азота и алюминия.¹ Обстановка голода привлекла внимание к сельскохозяйственным районам, что дало в конечном итоге первые попытки сельскохозяйственного районирования Германии.² Из разработки вопроса о взаимодействии частей Германии развились логически все работы Эрвина Шей.

Версальские отторжения вызвали появление ряда работ по отошедшим или угрожаемым территориям и, в частности, по Рейнской области.³ Обострению партикуляризма⁴ некоторых крайних частей Германии мы обязаны появлением районной литературы, пытающейся противопоставить центробежным тенденциям идею хозяйственной связанности. Сюда относятся монографии — по Баварии⁵, ее прирейнским соседям⁶, Силезии⁷ — и работы над различными видами социального сплетения⁸, в том числе и над взаимодействием экономических районов, из которых логически вытекли районные построения Шлира.

Крутой подъем волны районного течения был вызван поставленным после революции вопросом о реформе административного деления.⁹ С точки зрения интересов индивидуалистического хозяйства достаточное разрешение этой проблемы заключалось бы в простом выделении, в качестве административных единиц, районов торгового тяготения и их центров.

¹ G. Aubin. „Entwicklung und Bedeutung der mitteldeutschen Industrie“, Halberstadt, 1924, работы Баумана, Мюллера и др.

² Кроме разбираемой ниже работы Шей см. P. Hesse. „Die deutschen Wirtschaftsgebiete in ihrer Bedeutung für die landwirtschaftliche Versorgung Deutschlands“, Berlin, 1928. В обшюной библиографии указан только один труд по с.-х. районированию: перевод работы Студенского, вышедший в Иене в 1927 году.

³ Br. Kuske. „Volkswirtschaft des Rheinlandes u. s. w.“ Essen, 1924. O. Quelle. „Industriegeographie der Rheinlande“, Bonn, 1926.

⁴ О значении его можно судить по записке, представленной Мин. Внутр. Дел в Zentralstelle, организованному в 1919 году, в целях проведения реформы административного деления в духе единства государства и подчиненному Рейхсрату. Верхняя Силезия проектировала либо превращение ее в самостоятельную провинцию, либо в самостоятельное государство. В Вюртемберге культивировалась идея Великой Швабии — от Пфальца до баварской Швабии включительно. В Гессене — Великого Гессена. В Ганновере — старая идея вельфов о независимом от Пруссии государстве и т. п.

⁵ Fr. Zahn. „Bayern und das Reich“, 2 Aufl. München, 1925.

⁶ A. Weitzel. „Südwestdeutschland, das Rhein-Mainische Gebiet im Deutschen Einheitsstaat“, Frankfurt, 1926.

⁷ W. Volz. „Schlesien im Rahmen der wirtschaftsgeographischen Lage Deutschlands“, Breslau, 1925.

⁸ В работах: H. Potthof'a. „Die innere Verflechtung der Deutschen Wirtschaft, B.“ 1922 и Fr. Zahn'a. „Die raumwirtschaftliche Verflechtung der deutschen Volkswirtschaft“, Conrad's Jahrbücher, III F., 69 Bd., S. 286, Jena, 1926; „Die raumwirtschaftliche Verflechtung der deutschen Volkswirtschaft. Erde und Wirtschaft“. Н. 1, 1927 — прослеживаются тринаго вида связи: профессионально-производственные — между отраслями хозяйства; социальные — между классами и территориальные — экономико-географические, в смысле взаимодействия районов. Это учение привело Шлира к рассуждению о том, что такое экономический район?

⁹ Деление Германии на сохранившиеся от средневековья самостоятельные государства с числом черепоселных владений свыше двухсот и образованные еще в 1815 году провинции Пруссии находилось уже давно в противоречии с потребностями промышленного капитализма. В системе управления наметились особые округа: финансовые, железнодорожные, профессиональные, страховые и т. п. Несовпадение их друг с другом политическим делением и дороговизна госаппарата отражались болезненно на хозяйстве. С устранением династий отпало главное формальное препятствие к реформе, но сохранилось другое — фискальные интересы отдельных государств, владеющих крупными имуществами и юридические трудности при их делении или передаче. Поэтому, до настоящего времени устранены лишь вопиющие случаи. Произведено объединение Тюингии, слияние Кобурга с Баварией, Пирмонта с прусским Ганновером и разделение Силезии на Верхнюю и Нижнюю.

Тем не менее, проекты районирования Германии развивались не только в этом направлении.

Первая по времени работа Баумана¹ делит Германию по составу грузооборота и характеру энергетического хозяйства на 11 областей, соответствующих, в общих чертах, укрупненным, включением инклавов, прусским провинциям и комплексам второстепенных государств. По Рейну намечены три области: Рейнско-Вестфальская, Рейнско-Майнская (оба Гессена) и Пфальц-Баден-Вюртембергская. Дунайский район, энергетически основывающийся на белом угле, охватывается Баварией. Буроугольная Средняя Германия фигурирует в составе Тюрингии и обеих Саксоний (прусской и самостоятельной). Везерский район охватывается Ганновером. Далее следуют районы северной низменности — Бранденбургский, Гамбург-Шлезвигский, Приморский (Померания и Мекленбург), Силезский и Восточно-Прусский. Несмотря на всю показательность такого фокусного признака, как состав грузооборота, и привлечение важного производственного момента — энергетики, эту схему приходится рассматривать только как первое приближение к «открытию» интегральных районов Германии, так как данные о товарообороте «могут служить вспомогательным материалом, наводящим на основную характеристику района, а в основу его выделения все же должна быть положена именно эта основная характеристика»,² т.е. учет природных условий, истории и всей совокупности хозяйства.

Его продолжателем, еще более односторонним, явился Рабе,³ давший путем сводки округов, принятых транспортной статистикой, схему тех же областей с несущественными изменениями границ Силезии и Рейнско-Вестфальской провинции.

К этой же серии трудов должен быть отнесен набросок Франкфуртской торговой палаты,⁴ основанный на работах отдельных торговых и промышленных палат, производившихся в связи с созданием Совета Государственного Хозяйства с целью выяснения тяготеющих к ним округов. Эта схема, построенная, преимущественно, на учете тяготения отдельных районов к крупным центрам, округляет несколько границы районов Рабе и намечает в качестве центров уже перечисленных областей: Кельн, Франкфурт, Штутгарт, Мюнхен, Лейпциг, Ганновер, Гамбург, Берлин, Штеттин, Бреславль и Кенигсберг. Как мы видим, германская практика обнаруживает явление аналогичное тому, которое было установлено в отношении нашего сельскохозяйственного районирования Книповичем:⁵ совпадение у разных авторов центральных частей наиболее оформившихся районов. Рассмотренные схемы районирования дают в виде пятен или крупных районов тяготения, как бы туманное отражение существующих районов, тем более к ним приближающееся, чем более фокусный признак лежит в основе схемы. Все эти проекты,⁶ конечно, не разрешают задачи, но наво-

¹ Dr. Baumann. „Kraftquellen und Verkehr als bestimmende Faktoren für deutsche Wirtschaftsgebiete“. „Verkehrstechnische Woche“, 1923.

² С. Берштейн-Коган — „Очерки экономической географии“, М., 1923.

³ В предисловии к докторской работе в ганноверской высшей технической школе.

⁴ Опубликована отдельным приложением в статье Er. Obst'a. — „Zur Neugliederung des Deutschen Reiches“, „Zeitschrift f. Geopolitik“, Н. 1. 1928, — с изменением границ Нижней Саксонии, вследствие нахождения там „слишком очевидных ошибок“.

⁵ Проф. Б. Н. Книпович. „К методологии районирования“, М., 1921.

⁶ Для полноты картины следует отметить и ряд других попыток районирования: официальный вариант прусского секретаря по внутренним делам Преиса (см. об этом: в 3—4 Heft 1928 г. „Erde und Wirtschaft“. „Die Zentralstelle für Gliederung des D. R.“) с делением на области не менее 2 млн. населения; схему Вейцеля (A. Weitzel Fr./m. „Die regionale Gliederung D. nach Wirtschafts und Verkehrsregionen“, E. и W., Н. 1, 1928), который, исходя из совпадения районной организации телефонного дела, радио, воздушного сообщения, передачи известий агентствами и т. п. и отчасти транспортного районирования,

дят на ее разрешение, разрабатывая попутно отдельные виды отраслевого районирования.

Послевоенные обстоятельства, способствуя появлению в печати как монографий по районам, так и работ по районированию, вызвали в то же время значительный интерес к нему в широких кругах географов и экономистов, начавших работать над методологией районирования, накоплением наблюдений вне Германии и над синтетическим районированием самой Германии.

II

Примером первого направления работ могут служить методологические статьи Шлира и Брауна — первого по вопросу о концепции экономического района, а второго, о методологии географии.

Пытаясь обосновать понятие экономического района и найти методы его выделения, Шлир¹ указывает, что развитие обмена в современную эпоху заставляет хозяйственную территорию специализироваться как бы пятнами, связанными разделением труда нередко с очень отдаленными областями. Эти производственные пятна он и принимает за районы. При намечении их границ он рекомендует жертвовать второстепенными признаками в пользу главных, понимая это механически без учета функциональных связей. Восточную половину Германии он предлагает делить на сельскохозяйственные районы, жертвуя, например, промышленным Лаузитцем в пользу сельскохозяйственной Силезии. Западную Германию он советует, наоборот, делить на промышленные, жертвуя долиной Рейна в пользу Рейнской промышленной области. Изучение функциональных связей он переносит в описание районов, смешивая производственные и меновые связи в одной формуле хозяйственного сплетения. Таким образом, он не поднимается в практических предложениях выше стадии статистического районирования, несмотря на то, что в поле его зрения находятся не только различные виды хозяйственного сплетения, но и различные моменты, обуславливающие специализацию районов.

Непоследователен он и во взглядах на организующую роль политической границы. Он считает, что с политическими границами совпадают границы сельскохозяйственных районов, но не совпадают границы промышленных. Здесь он остается, по видимому, во власти общественно-исторической обстановки германского аграрного протекционизма и далек от того более приемлемого решения вопроса, которое имеется в нашей литературе: «Если существование политической и национальной границы не сопровождается никакими экономическими барьерами, то при переходе ее, и системы хозяйства, при одинаковых природных и рыночных условиях, тоже не изменяются».²

С точки зрения популярности районных идей крайне интересен тот переворот, который произошел в настоящее время во взглядах на методологию географии у одного из видных представителей этой науки проф.

роования, намечает набросок 12 областей, совпадающих с перечислением выше за исключением Баварии, разделенной на две части. Его „воздушный“ метод — разновидность районирования по тяготению. Особняком стоит схема Тукермана (W. Tuckermann, Vorschläge für eine Neugliederung des d. R. In B. Schmittman: „Preussen Deutschland, oder Deutsches D.“. Bonn, 1920), учитывающего преимущественно племенные признаки. В ней фигурируют: Швабия, Фр-кония, целых три Саксонии (Нижняя—Ганновер, Северная—Шлезвиг, Верхняя—вышние прусская провинция и самостоятельное государство) и т. п. Схеме Форега и др.

¹ О. „Schli r. Grundsätzliche Fragen zur Abgrenzung von Landschaften“. „Allgem. Statistisches Archiv“, 17 B., 2 H., Jena, 1927. Большую ценность имеет его работа: „Der deutsche Industrie Körper seit 1860“, Tübingen, 1922.

² А. Котов. „Проблемы размещения сельского хозяйства и промышленности“, М., 1927, стр. 155.

Г. Брауна.¹ С 1921 года он перешел к разработке особого метода в земледелии, который он называет социологическим, но не геополитическим, от которого он отмежевывается. Разрабатываемая путем его применения новая дисциплина должна стать синтезом природы и человека, соединением социологии и земледелия. В качестве конструктивной гипотезы он использует представление об органическом строении государства, а содержание предмета видит в точной локализации на карте его органов и тканей в их взаимной связи и в связи с их жизненными отправлениями. В следующем дальше конкретном изложении плана исследования государства это означает не что иное, как изучение составляющих его экономических районов и их взаимодействия.

В область социальной анатомии, использующей максимально картографические приемы и исходящей «от карты», входит рассмотрение природных богатств, транспорта и средств сношений, потом производства и, наконец, размещения населения в масштабе мельчайших административных единиц, принимаемых как бы за естественные клеточки социального организма. Наложением картограмм он думает установить хозяйственное деление жизненной территории, выделить органы питания (с.-х. районы), обработки, центры обращения и т. д., т.-е., говоря другими терминами, наметить экономические районы и рассматривать средства транспорта и сношений, как проводники их взаимодействия.

В область социальной физиологии он отводит изучение взаимодействия, с составлением индексов для регистрации «обмена веществ» — внутренней и внешней торговли.

Итак, в учении Брауна мы имеем интересный вариант районной экономической географии с плодотворной предпосылкой реального существования районов. Однородные начинания сделаны шведским ученым Волинеле² и германским Тиссенем.³ В Грейсфальде в редактируемом им журнале «Земля и хозяйство» Браун ведет за собой значительную группу германских ученых, разрабатывающих районные проблемы,⁴ а во втором томе своего труда «Северные государства» он предполагает дать результаты применения предложенной им методологии.

Образцом второго направления работ, которое названо выше накоплением материала за границей, могут служить доклады, сделанные на очередном съезде географов 1927 года. Знаменателен сам по себе факт, что с 1881 года до 1927 года вопросы экономической географии, и при этом отраслевой, рассматривались только один раз на XIV кельнском съезде 1903 года в связи с сообщениями, сделанными Зигерсом, Фридрихом и тремя другими докладчиками. Между тем, на нынешнем съезде в Карлсруэ вопросы экономической, и при этом районной, географии составляли злостную проблему.

В методологическом докладе д-ра Гартнака из Грейфсвальда экономической географии отводится центральное место в системе культурной географии. Вести изучение он рекомендует по районам, но придерживаясь границ государств, учитывая, таким образом, политический фактор. В современном успехе экономической географии таятся, по его мнению, две опасности: 1) что она сведется к плохой работе по национальной экономике и 2) что ее забудут, вследствие ее ограниченного значения, в общей системе географии.

¹ „Geographische Einführung“, „Erde und Wirtschaft“, Н. 1, 1928. Его главный труд „Nordischen Staaten“, В. I.

² N. Wohlin. „Det svenska jordbrukets inrikes, avsättningsförhållanden“, Stockholm, 1914.

³ E. Tissen. „Einheitskarten“. Peterm. Mitteilungen 64, 1918.

⁴ См., например, статью F. Christiansen'a „Die Stellung Stettins im Handel der deutschen Seehäfen“.

Д-ром Вайбелем из Киля сделан доклад о результатах путешествия в Мексику в область Сиера Мадре де Рианос, в котором он ставил себе целью, путем изучения форм предприятий и направления хозяйства отдельных ярусов, притти к морфологии хозяйственных ландшафтов и выработке специально географических методов трактования хозяйства.

Аналогичные цели главные или побочные ставились и другими докладчиками-путешественниками по Китаю, Чили и другим странам. Некоторые, как, например, д-р Крейцбург из Мюнстера, пытались примирить земледельческий ландшафт с экономическим. Выделенные им на острове Крите пять ландшафтов отличались, по его словам, в то же время и в экономическом отношении.¹ В этой натяжке, между прочим, обнаруживается то состояние пленения экономической географии общей географией, в котором она находится в германских условиях. Исключением является только грейфсвальдское гнездо, в котором общей, а практически, преимущественно, физической географии, противопоставляют социологическую и, кроме него, лишь немногие отдельные ученые. К числу наиболее выдающихся из них принадлежит Эрвин Шей, давший наиболее обоснованную попытку интегрального экономического районирования Германии, являющуюся лучшим образцом третьего направления работ германских экономистов-географов районного направления — работ над Германией.

Им написано три работы. Первая из них: «Экономико-географическая гармония Германии»² представляет собой первоначальную попытку изучения соотношения отдельных частей Германии по районам, устанавливаемым статистикой перевозок. В первой части этого труда рассматриваются причины образования районов и географическое размещение отраслей хозяйства. Разбирая причины образования районов, Шей учитывает и разнообразие природной среды, и особенности исторического процесса, подчеркивая значение для Германии меркантилизма и промышленного переворота. В части географического размещения дается своеобразное сельскохозяйственное районирование Германии, с делением ее на три класса местностей в зависимости от степени плодородия почвы и состава зерновых культур, и выделением производящих и потребляющих районов. Далее, с помощью промышленной карты, составленной кружковым способом,³ демонстрируется географическое размещение промышленности. Во второй части ведется порайонная характеристика направления производства по провинциям и государствам, с учетом природных предпосылок и исторического генезиса, и подробная характеристика связей с другими районами. В заключении дается довольно неясная формулировка задач дальнейших исследований: «Будущие исследователи гармонии⁴ должны обнаружить хозяйственные пространства с одинаковым направлением интересов(?)». При чем, выделение Бауманом Средней Германии на основе только двух признаков признается неправильным и ставится задача всестороннего охвата хозяйства.

¹ Область полукочевое животноводства на известковых горах; обводненные культурные оазисы в сландцевых гористых местностях; густозаселенные холмистые местности неогена с развитым земледелием; долинные ландшафты с развитой культурой оливкового дерева и земледелием; бедные в культурном отношении ландшафты известковых плоскогорий.

² Erw. Schen. „Deutschlands wirtschaftsgeographische Harmonie“, Breslau, 1924.

³ По числу рабочих с указанием особыми знаками важнейших отраслей.

⁴ Под этим подразумевается взаимная связанность частей Германии, достигающих хозяйственной законченности только в единстве народного хозяйства. В действительности, полная „гармония“ может быть достигнута Германией только в мировом хозяйстве.

Вторая работа: «Хозяйственное единство государства»¹ служит продолжением первой части «Гармонии», давая подробное исследование географического размещения отдельных отраслей.

Третья работа, статья помещенная в журнале «Земля и хозяйство», продолжает вторую часть «Гармонии» и содержит в себе попытку интегрального экономического районирования Германии на основе расширенного материала, собранного во второй работе, и с переходом к сводке по округам.

Схема деления Германии на хозяйственные области

Методологическое обоснование занимает в ней три страницы. По мнению Шей, в экономической географии надо исходить из природного ландшафта, с перенесением центра тяжести в хозяйство настолько, что, в случае принадлежности хозяйственного комплекса к нескольким ландшафтам, он не должен быть разрываем на части. Другими словами, экономические районы конструируются аналогично, но без совпадения с географическими ландшафтами.

Посмотрим, что он вкладывает в понятие района.^{2,3} Точных границ у хозяйственных областей нет. Поэтому, надо установить признаки, которые определяют структуру хозяйственной области и ее характеризуют.

¹ „Des Reiches wirtschaftliche Einheit“, Leipzig, 1926.
² „Die wirtschaftliche Gliederung Deutschlands“, E. und W., H. 1, 1927.
³ Он почти не употребляет термина Wirtschaftsregion, а пользуется здесь и в дальнейшем двумя однозначными с ним терминами: Wirtschaftsgebiet или, реже, Wirtschaftsprövinz для обозначения совокупности подрайонов, сходных по направлению специализации или связанных между собой взаимным тяготением, и Wirtschaftsbezirk для обозначения более мелких территорий — подрайонов, однородных в смысле направления специализации. Но эта терминология, как будет видно ниже в изложении, где мы передаем ее буквально, им не всегда выдерживается.

Наиболее проста структура и границы углепромышленной области. Если в ней представлены и другие отрасли, то все же в основном ее структура будет определяться горной промышленностью.

Чисто сельскохозяйственные области, которые имеют значение для целой страны, могут тоже считаться хозяйственными областями. Среди них надо различать по особенностям технической структуры чисто сельскохозяйственные и имеющие сел.-хоз. обрабатывающую промышленность, как, например, с трудоемкой культурой свекловицы и сахарной промышленностью. На способы ведения хозяйства влияет также величина предприятий. Поэтому, можно различать области с преобладанием мелких, средних и крупных предприятий.

Затем, необходимо выделять области с густым населением и без сельскохозяйственной базы, отличающиеся сложной структурой, развитием разных отраслей обрабатывающей промышленности, притягиваемых дешевым трудом, в которых все основано на привозном сырье и топливе.

Однако, одним статистическим моментом — однородности структуры производства — при намечении границ ограничиваться нельзя. Области с однородной структурой будут не всегда едиными областями. Для этого необходимо еще известное чувство общей принадлежности у населения, что в значительной степени вызывается тяготением к одному торговому району. Поэтому, вспомогательное средство для определения границ — рынок. В средние века города обслуживались своей округой. После проведения железных дорог мелкие города, в свою очередь, тяготеют к средним, средние — к крупным. Образуются солнечные системы, в которых более крупным центрам населения соответствуют и большие размеры округов. Между этими системами можно наметить индифферентные зоны, тяготеющие к нескольким центрам. По этим зонам и следует, главным образом, проводить границы районов (см. схему на стр. 214).

В строгом соответствии с этим обоснованием находится и предложенная им схема деления Германии на хозяйственные области, которую, вследствие ее интересности, мы считаем полезным изложить в буквальной, но сжатой передаче, добавив лишь в выносках некоторый дополнительный материал, заимствованный отчасти из его предшествующих работ.

III

Северная равнина. Сама природа делит Германию на равнину и срединные горы.

От берега моря до границы среднегерманских гор тянется северная равнина. Диагонально от Силезии через Флеминг на Лüneбургскую пустошь проходит песчаный пояс с пустошами, сосновыми лесами и скудным земледелием. Он заполняет большую часть территории Бранденбурга и северного Ганновера.

К югу от этой песчаной полосы: от Силезии через Саксонию и южный Ганновер проходит зона чрезвычайно плодородной, частью лессовой почвы, в которой располагаются цветущие сельскохозяйственные области Германии — центры возделывания свекловицы и сахарной промышленности.

Северней в пределах Бранденбурга она исчезает и появляется вновь в виде моренных плато и алувиальных почв устьев рек Померании и Мек-

ленбурга. В песчаном Бранденбурге 17% посева находится под картофелем. При этом и общий размер дохода от полеводства на единицу площади здесь значительно ниже. Поэтому, необходимо с сельскохозяйственной точки зрения различать Бранденбург¹ от обеих северных провинций и выделять в особую область, отделенную польским коридором, Восточную Пруссию.

Этому отграничению по производственным признакам соответствуют и различия областей по формам хозяйства. Померанско-Мекленбургская область имеет преобладающим типом хозяйства от 20—50 гектаров. Бранденбург свыше 50, иногда 100. Вся северо-восточная зона отличается наименьшей плотностью сельского населения и наибольшими размерами хозяйств.

На северо-западе, наоборот, преобладают средние размеры хозяйств. Здесь северный Ганновер и Ольденбург образуют особую область. Усиливающаяся в ней песчаность почвы приводит к возделыванию картофеля. На побережье преобладает животноводство, а во всей области свиноводство, частью на картофеле, частью на привозных кормах. Здесь 50% населения занято сельским хозяйством. При скудном плодородии почвы количество калийных удобрений на гектар превосходит 40 кг.²

Южная лессовая зона Ганновера должна быть отделена от северной его песчаной части. Здесь основной тон хозяйству дает сахарная свекловица и сахарная промышленность, развившаяся на буром угле Гарца и его предгорий. Среднегерманские горы дают цемент, идущий и в соседние области. На рудах Оснабрюка, в нем же, и в Пейне обосновалась металлургия. Эта область лежит в центре скрещения имеющих мировое значение железных дорог: меридиональной, из гессенской долины на север, и широт-

¹ На карте он выделяет в особый район Берлин с предместьями. В тексте он оставляет без освещения организующую роль этого центра в хозяйстве всего Бранденбурга, составляющего вместе с Большим Берлином, как бы единую область типа центрально-промышленных районов. При скудости результатов земледелия центр тяжести хозяйства в ней лежит, конечно, в промышленности Большого Берлина, насчитывающего более 4 млн. населения против 2 в Бранденбурге. Своим промышленным развитием Берлин обязан в первую голову своему центральному положению, благодаря созданной искусственно системе транспортных путей. Соединение Шпрее с Одером при Фридрихе Великом, потом Гавели с Штеттином сделало его центром водной системы севера. Наложившаяся позже сеть радиальных дорог, превратила его окончательно в германскую Москву. В промышленности занято сейчас более 0,5 млн. рабочих. Прежде всего, в металлургической, из которой главная отрасль электротехническая дает 80% продукции Германии. Затем в химической, конфекционной, полиграфической (первое место по издательствам, второе по книгопечатанию) и др. Половина водного прибытия приходится на уголь из Силезии, остальное на лес и рожь из Познани, Зап. Пруссии и СССР через Штеттин, отчасти на пшеницу из Гамбурга. Железной дорогой прибывают: уголь из Силезии, камень из Саксонии, хлеб из Померании и Познани, мясо и свиньи из Познани и Зап. Пруссии. В настоящее время место Познани и Зап. Пруссии заняла Вост. Пруссия. На долю Бранденбурга остается, главным образом, снабжение молочными продуктами и овощами, в чем и выражается организующее влияние Берлина на строй сельского хозяйства, которое легче всего было бы выявить методом экономического профиля, проведенного в радиальном направлении.

² Осушением, обвалованием маршей и удобрением пустошей и гетов последние частью превращены в сельскохозяйственные земли. Однако, доля неудобных земель в Вост. Фрисландии доходит и сейчас до 58%. Не сельскохозяйственные возможности, а приморское положение задает здесь тон всему хозяйству. В условиях аграрного протекционизма оно создает возможность развития скотоводства, как отрасли с. х. „облагораживающей“ заморские корма. В портовых городах, таких, как Бремен, разместились также „облагораживающие“ отрасли промышленности: резиновая, мыловаренная, текстильная и т. д. на ряду с судостроением. В еще большей степени это относится к Гамбургско-Шлезвигскому округу, центры которого при большем подборе отраслей, среди которых крупная кожевенная, обладают и обслуживающей нужды машино- и судостроения металлургией тоже „облагораживающей“ заморскую руду и кокс. Общность в основе индустриальной структуры хозяйства этих округов делает их единой областью, выполняющей среди германских областей функцию облагораживания заморского и в значительной части русского сырья.

ной, а также и водной системы Везера. Близость к морю и удобство сообщения создали предпосылки для развития легкой индустрии, основанной на местном или заморском сырье, как, например, резиновой промышленности. Стоимость жизни, рабочий рынок и уровень зарплаты резко отличны от вестфальского района.

Этим отличается и Кассель с его округом в составе Гессена. Судосудный приток Везера Верра соединяет его с Ганновером. Поэтому, он больше тяготеет к северу и должен быть присоединен к области южного Ганновера.¹

Таким образом, в пределах северной равнины намечается шесть областей: Берлин, Бранденбург, Померания-Мекленбург, Вост. Пруссия, Северный и Южный Ганновер.

Особый хозяйственный округ образует Шлезвиг-Гольштейн. На побережье здесь основной тон задает судостроение и связанное с ним судостроение. Близость к морю и возможность подвоза хлеба и концентрированных кормов обуславливают специализацию сельского хозяйства на животноводстве. Сюда входят в качестве центров тяготения Гамбург с нижней Эльбой и Любек. Плотность населения высокая в Шлезвиге падает по направлению к Ганноверу. Следовательно, прирост остается за правым берегом Эльбы. Поэтому, нижне-эльбскую область следует относить к Шлезвигу, хотя правильней было бы выделить ее в самостоятельный округ.

Средняя Германия. Область образуется треугольником Гарца, Тюрингенского Леса и Рудных гор, в который глубоко вдается северная равнина в виде бухты, окружающей Лейпциг. Через него проходит дорога в Силезию. Благодаря положению на этом пути, Лейпциг издавна развился в крупнейший торговый центр — сердце Средней Германии.

От силезского Лаузица по долине Эльбы, суживаясь у Гарца, проходит полоса плодородных лессово-глинистых почв, занимающая и лейпцигскую бухту. Здесь расположился главный пшенично-свекловичный район с молочным направлением животноводства и более мелкими размерами предприятий, чем восточней Эльбы.

Сами предгорья имеют скудные почвы и холодный климат. Здесь еще в средние века производилась добыча ценных металлов. Потом, после истощения рудников на почве излишков рабочих рук развилась обрабатывающая промышленность, сохранившаяся отчасти и сейчас в форме кустарной промышленности. Отсюда промышленность распространилась и в равнинную часть предгорий.

Историческим центром возникновения текстильной промышленности был четырехугольник, образуемый соседними городами Тюрингии (Гера), Саксонии (Глаухау и Вердау) и прусской Саксонии (Цейц). На почве овцеводства здесь возникло сукноделие, из которого развилась впоследствии шерстяная промышленность. Так как эти центры находятся в долине Эльстера,² на котором стоит Лейпциг, то он стал торговым центром и резиденцией правлений предприятий этой промышленности. Вокруг этого шерстяного пятна в тюрингенской Апольде и саксонских Хемнице, Лимбахе и других городах у богатых водной энергией склонов гор возникла хлопчатобумажная, трикотажная и бумажная промышленность. Развитие спроса на машины вызвало создание центра машиностроения в Хемнице. А каменноугольные копи дали энергию хемницкому текстильному и металлообрабатывающему району. К северу от этого текстильного гнезда характер промышленности меняется. Лейпциг, в связи с своим положением в центре

¹ Совершенно одинаковой специализацией и структурой хозяйства отличается соседний среднегерманский магдебургский округ, являющийся потому продолжением Южно-Ганноверского округа.

² Приток Заале эльбской системы.

плодородной земледельческой бухты, имеет преимущественно сельскохозяйственное машиностроение. На ряду с этим он главный центр германского книгопечатания, опирающегося на бумажную промышленность Саксонии, меховой промышленности и, меньшего значения, центр химической промышленности. То же и в западном направлении. Между Франконским Лесом и Рудными горами лежит Фогтланд, саксонская и баварская часть которого имеет текстильную промышленность, аналогичную хемницкой. Лежащие южнее Фихтелевы горы — исторический центр развития фарфоровой промышленности, откуда она распространилась на Франконский и Тюрингенский Леса, где к ней присоединяются: промышленность по изготовлению игрушек и мелких железных изделий. Севернее, в довольно плодородной тюрингенской котловине значение промышленности сильно убывает. Она стягивается здесь к линии городов, находящихся на широтной железнодорожной магистрали. Таким образом, в границы текстильной области необходимо включить восточную часть Тюрингии, западную Саксонию и юго-восточный угол прусской Саксонии.

Северный равнинный район имеет развитое сельскохозяйственное машиностроение, сахарную, калийную и, в последнее время, химическую промышленность. Одно предприятие Леунаверк у Мерзебурга сосредоточивает в настоящее время 30 тысяч рабочих. В виду колоссального развития добычи бурого угля, в связи с химической промышленностью и электрификацией, а также и развития калийной промышленности, прусскую Саксонию начали выделять в самостоятельную хозяйственную область. Это неверно. Калийная продукция южного Ганновера и Кассельского округа равна продукции всей остальной части Гарца, а бурый уголь употребляется в Тюрингией и Саксонией. Благодаря электрификации и электропередаче из 4,5 млн. тонн добываемых в Мерзебургско-Тюрингенских копях, 3,25 потребляется в Саксонии. Общность буроугольного хозяйства и высокая степень производственной связанности этих трех административных единиц находят свое выражение в громадном грузообороте между ними, который имеет локальный характер. Это заставляет считать их как бы частями громадной экономической области Средней Германии, отдельные хозяйственные округа которой не трудно наметить.

Центрально-саксонский — в составе: западной Саксонии, округов Геры и Грейца, Тюрингии и Цейца, Вейсенфельца¹ и Наумбурга, прусской Саксонии с центром тяготения Лейпцигом. С ним конкурирует прусский центр Гале, но он уступает в торговом и промышленном значении Лейпцигу и является локальным центром.

Дрезденский — в составе: восточной части Саксонии и Силезского Лаузица. Восточная часть Рудных гор отличается в ландшафтном и экономическом отношении от западной. Здесь в районе Дрездена, на ряду с металлообрабатывающей и химической (главным образом фотографической и фармацевтической), на залежах бурого угля развилась стекольная промышленность, а благодаря удобству доставки леса из Чехо-Словакии, — бумажная промышленность. На востоке в районе Циттау и Лобау и в районе Герлица в Силезском Лаузице из льняной промышленности развилась хлопчатобумажная, воспринявшая льняные традиции (белье и т. п.) и опирающаяся на общие разработки бурого угля. На востоке, в Силезии, границу этого округа образует песчаный пояс, с началом которого население быстро падает.

Единство Тюрингенскому округу придает тюрингенская котловина. Благодаря характеру рельефа, позволившему провести здесь важнейшую

¹ Сапожная промышленность, тоже ориентирующаяся на рабочую силу.

широтную¹ и меридиональные² магистрали, округ является важным транспортно-транзитным районом Германии. Единственный крупный центр Эрфурт развился на месте пересечения широтной и меридиональной магистралей. В нем и в мелких городах на той же широтной магистрали сосредоточена металлообрабатывающая промышленность.³ Особую промышленную полосу образует Тюрингенский и Франконский Леса с внегородской стекольной, фарфоровой, игрушечной, мебельной и т. д. промышленностью. На севере у Гарца разработка кали.

Плодородная равнина, тянущаяся между Гарцем и Флемингом, образует Магдебургский округ с цветущим земледелием и культурой свекловицы, с которой связано все хозяйство округа. К услугам ее имеется развитая сахарная промышленность,⁴ энергетически опирающаяся на буроугольные копи. С пшеницей, а также и с соляной и калийной промышленностью связана химическая, в свою очередь поставляющая удобрения под свекловицу. В последнее время и в виде азотистых удобрений, благодаря развитию производства синтетического аммиака. Северный Альтмаркский округ, отличающийся по структуре хозяйства, вследствие песчаности почвы, не допускающей культуры свекловицы, должен быть отнесен к Бранденбургской области.

Силезия. Лесистая цепь гор, плодородная лессовая полоса и бесплодные песчаные пустоши правого берега Одера составляют поверхность Силезии. В первой размещается текстильная, стекольная и каменноугольная промышленность,⁵ во второй земледелие с культурой свекловицы и в третьей части — скотоводство. Различие природных и хозяйственных условий приводит к развитому обмену внутри самой области. А организующая роль каменноугольной промышленности и Бреслава, как главного центра и места сосредоточения обрабатывающей промышленности,⁶ придает ей вид законченной области, внешние связи которой при ее восточном положении идут в направлении Берлина и Бранденбурга. Ее целесообразно делить на два округа: Верхне-⁷ и Нижне-Силезский.

¹ Эйзенах—Иена.

² По долине Заале через Иену и из долины Некара на Эрфурт.

³ Паровозостроения, локомотивы; в Иене оптическая.

⁴ Работающая не только на местном сырье, но также и свекловице и песке, подвижим из южного Ганновера. Эльбский центр — Магдебург по своей организующей роли для обоих округов может быть сравним с Киевом и его ролью в системе юго-западной области.

⁵ Имеются в виду вальденбургский бассейн и остатки верхнесилезского.

⁶ Сахарной, машиностроительной и др.

⁷ В пределах германской части В. Силезии осталось 30% добычи угля и 20% цинка и стали. В довоенных границах этот район давал 0,25 германской добычи угля и 6% стали и обслуживал ими всю часть Германии восточнее Эльбы. В обмен он получал фабрики и железный лом (обратный груз для угля), составлявший вместе с шведской рудой, подымавшейся по Одере, сырьевую базу силезской металлургии. С этой основной функцией связывались и все остальные элементы хозяйства Силезии: сельское хозяйство, покрывавшее потребности в продовольствии, обрабатывающая промышленность Бреслава, связанная органически с верхнесилезским углем и металлом, и судетская — с углем и машиностроением Бреслава.

С отнятием наиболее развитой части В. Силезии выпал основной стержень областного хозяйства. В современных границах Германии и района, В. Силезия давала перед войной лишь 90% угля и 10% стали. Вместе с тем порвалась и экономическая связь с отошедшей частью. Привоз из Польши, несмотря на снятие пошлин на продукцию отошедшей территории (на 15 лет), составляет лишь небольшую часть довоенного поступления. Это находится в связи, отчасти, с конъюнктурой германского рынка, отчасти с польской политикой премирования вывоза железа на Балканы, возможной при невхождении ее в европейский картель. Главная функция Силезии переходит к Руре, который вскоре получит и удобный проводник своего влияния к востоку от Эльбы в виде среднегерманского канала (Везер—Эльба). В связи с этим изменилась структура хозяйства Силезии Нижне-Силезский округ становится простым продолжением среднегерманской промышленной области, которую он снабжает излишками продовольствия и с которой он

Рейнско-Вестфальская хозяйственная провинция. На западе Германии срединные горы расширяются в виде веера пересекающих Рейн сланцевых гор. Среднее течение Рейна соединяет их, с одной стороны, с глубокой долиной Верхнего Рейна, а с другой — с нижнерейнской низменностью, далеко вдающейся в эти горы у Бонна. К нижнерейнской низменности тяготеет с севера вестфальская равнина, благодаря пересекающим ее судоходным притокам Рура и Липпе. Эти три ландшафта образуют предпосылки, из которых выросло хозяйство рейнских областей.

Область сланцевых гор самая бедная по природным данным. Ее население было вынуждено издавна заниматься промышленной деятельностью. Лес, руда и водная энергия содействовали раннему появлению железнорудной промышленности.

Нижнерейнская низменность отличается, наоборот, значительным плодородием. Особенно на левом берегу Рейна. Здесь рано развилось земледелие и, благодаря идущим во все стороны торговым путям, обрабатывающая промышленность. С открытием применения угля и паровых машин в Руре и, отчасти, в Ахене развился главный район германской тяжелой индустрии.

На ряду с этим Рейн притянул к себе и другие отрасли промышленности. Благодаря легкости доставки хмсырья, кож, какао, табаку здесь развилась промышленность, перерабатывающая заморское сырье.

Таким образом, вся хозяйственная жизнь рассматриваемой провинции связана с Рейном. Границу ее на севере кладет Тевтобургский лес, так как отграничиваемый им Мюнстерский округ питает Рур продовольствием. Южную границу, на правом берегу, образует Вестервальд, так как лежащая к югу от него область шиферных гор с лесами, каменоломнями и месторождением железной руды Зига, Лана и Диля, продолжающимися и в ветларском округе, при отсутствии угля и удаленности их от Рейна, оторваны экономически от нижнерейнской области. На левом берегу границу образует Эйфель, так как винодельческий район Мозеля и каменоломни со сбытом на верхний Рейн, объединяют интересы всей вышележащей области с верхним Рейном. Франкфурт является для нее центром большего притяжения по сравнению с Кельном. В пределах отграниченной, таким образом, Рейнской провинции намечаются по характеру специализации четыре округа.

В нижнем течении Рура и к северу от него резко отграничивается округ рурской тяжелой индустрии. В центре хозяйства здесь стоит добыча угля и выплавка железа. К этому прибавляются: изготовление оборудования для горной и металлургической промышленности и транспорта. В процессе развития этой промышленности намечается ее перемещение вдоль угольного пласта в район Липпе и округ Мерс на левом берегу Рейна, несмотря на большую глубину залегания угля.¹ Поэтому, границы округа,

связан разделением труда в текстильной промышленности (вследствие более низкого уровня зарплаты сюда поступают из центрального саксонского района суровые ткани для окраски и отделки). Только В. Силезский округ сохраняет структуру горнозаводского района, являющегося продолжением чешского и польского.

¹ По мере удаления от центров бассейна увеличивается глубина залегания, но качество коксового угля повышается настолько резко, что за счет падения топливных расходов оказывается возможным вести выплавку на дорогой зигерландской руде. Этим методом и расширением подвозки шведской руды осуществлена замена лотарингской руды, а в будущем может быть разрешена и задача полного замещения выплавки Саара, Лотарингии и В. Силезии. В настоящем при некотором участии саарской металлургии (имеющей беспопламенный доступ на 15 лет) и ничтожном — Лотарингии (в обоих случаях ввозимая квота устанавливается европейским картелом), при слабом проникновении внекартельного польского металла и огражденности пошлинами от английского, снабжение Германии осуществляется тоже, главным образом, Руром. Вместо 0,75 довоенной до-

исходя из учета перспектив, проведены несколько шире современной локализации центров тяжелой индустрии.

Гористый округ южнее Рура специализировался на легкой металлической индустрии, превращающий рурский металл в окончательные изделия. В отличие от рурской тяжелой индустрии в этих производствах¹ заняты обширные кадры квалифицированных рабочих. В районе Барман-Эльберфельда сосредоточена текстильная промышленность, ориентирующаяся на женский труд, не находящий себе приложения в металлопромышленности.

Значительным смешением отраслей промышленности отличается и Кельнско-Ахенский округ. Из ремесла развилась шелковая промышленность Крефельда и суконная Ахена. На ахенском угольном бассейне разместилась и старейшая на Рейне тяжелая индустрия, часть которой откочевала на берег Рейна. С ней связана металлообрабатывающая промышленность, изготовляющая, на ряду с машинами,² очень тонкие, мелкие изделия, как, например, швейные иглы. Здесь же в связи с цветущим сельским хозяйством левого берега разместилась на правом песчаном берегу, привлеченная сюда низкими земельными ценами, сельскохозяйственная индустрия.

Остающаяся на севере часть Вестфалии, Мюнстерский округ, имеет сельскохозяйственный характер. Его назначение — снабжение продовольствием Рурской области.

Кобленцкий хозяйственный округ. На северо-западе границу образует Эйфель и Вестервальд, на юго-востоке Таунус и Гунсрюк. Отличную структуру хозяйства от нижнего Рейна придает направление его специализации, связанное с ландшафтом сланцевых гор. Каменоломни, заготовка леса и дубителей в дубовых лесах, благодаря чему здесь обосновалась кожевенная промышленность. Хуже обстоит дело с разработкой руд по Лану и Дилю, возможной при удаленности от Рейна и отсутствии угля только благодаря значительным скидкам в железнодорожных тарифах по их провозу. Виноделие объединяет интересы округа с верхним Рейном. Центр — Кобленц обязан своим торговым развитием положению при впадении Лана и Мозеля.³

Хозяйственные округа Рейнско-Майнского четырехугольника и юго-западной Германии. Главный стержень хозяйства этой области тоже долина Рейна. Со склонов гор и притоков Рейна к ней стягивается сухопутный и водный грузооборот. Благодатный климат создает предпосылки для цветущего виноделия. Однако, последнее встречается и севернее и не может служить признаком для выделения округов. Химическая, кожевенная и машиностроительная промышленности развиты в обоих округах и придают им еще больше сходства. Но динамические силы обмена отделяют их друг от друга.

Промышленные центры Мангейм и Людвигсгафен являются в то же время главными торговыми центрами для Пфальца, Бадена и Вюртемберга,

бычи угля и 0,5 железа, он дает 0,9 угля и 0,75 железа. В будущем, говоря терминами органиков, из государства с несколькими желудками Германия должна будет стать страной с одним желудком.

¹ Литье, прокат, общее машиностроение и металлические изделия (Золинген). Особый комбинат образует основная химическая промышленность Дюссельдорфа — коксобензолная Рура и лакокрасочная Эльберфельда.

² Сел.-хоз. машиностроение и паровозостроение Кельна. Вместе с ним к округу отнесен и второй по мощности бурого угольный бассейн, развивающийся центр электрификации.

³ Если каменоломни Гунсрюка и работают на Франкфурт, то вся остальная часть снабжает строительным материалом: лесом и камнем, а также и рудой Нижне-Рейнскую область, получая вверх по течению недостающее продовольствие. Кобленцкий округ — неотделимая часть Рурского комбината.

которые образуют в совокупности юго-западную область. Характерная черта ее земледелия — мелкий крестьянский строй хозяйства с парцеллярным землепользованием.

Рейнско-Майнская область, благодаря судоходности Майна до Ашафенбурга, получает совершенно исключительную притягательную силу для развития промышленности с торговыми связями, охватывающими наиболее сильно оба Гессена, т.-е. тяготеющую к ней с севера гессенскую долину.¹

Бавария. Франконская Юра разделяет ее на две естественных области — северную и южную.

Южная — с бассейном верхнего Дуная и повышающимися постепенно к югу от него предгорьями Альп с лесами, болотами, дугами и животноводственным направлением сельского хозяйства. На водной энергии здесь развилась промышленность² Аугсбурга, Мюнхена и других более мелких центров. Современное электростроительство превращает эту область в центр электрификации южной Германии.

Северная — имеет ландшафт котловины, образуемой горами. Центр этой котловины Нюрнберг является местом сосредоточения товаров и развился в крупный промышленный центр.³ Восточнее Франконской Юры⁴ на лесистых склонах Франконского Леса и Фихтелевых гор развилась стекольная промышленность. Из Фихтелевых гор распространилась во всех направлениях фарфоровая промышленность. Кроме того, здесь представлены и различные отрасли, ориентирующиеся на рабочую силу, аналогично тюрингенской и саксонской стороне этих гор.

Поэтому, Баварию можно разделить на два хозяйственных округа. Граница их дана районами тяготения северного к Нюрнбергу и южного к Мюнхену. Так, например, к северному отнесен район Гофа на северном склоне Франконского Леса, несмотря на оживленный обмен полуфабрика-

¹ Южная Германия наименее разработанная часть очерка Шей, в котором ей посвящено только две страницы.

Промышленность Франкфуртского округа и северной части юго-западного (с Людвигсфел-Мангеймом) обязана своим существованием в значительной степени дистанционному фактору „великому соединителю“ Рейну. Им обусловлена промышленная специализация: химическая (встреча заморских колчеданов с вюртембергской солью), кожевенная (с местным дубителем), табачная (обязанная только своим возникновением местному табаку) и т. п. Центральный промышленный район Бадена и Вюртемберга (верховья Некара) только косвенно связан с Рейном получением металла и топлива (прежде из Саара — Лотарингии, теперь Рура) и ориентируется целиком на рабочую силу. Аграрное перенаселение, разрешавшееся до 70-х годов выселением и отходом на строительные работы (жел. дороги), дало впоследствии кадры пролетариата для металлопромышленности, текстильной и связанной с ней бумажной (на тряпье) промышленности. К машино-, паровозо- и вагоностроению Штутгарта и Эслингена и к мировому значению производству магнето для автомобилей (Роб. Бош), паровых котлов, велосипедов и т. п. присоединяются в близком соседстве: производство карманных часов Штрומберга (в мануфактуре Junghanssche Werke занято 5 тыс. раб.), металлических украшений (в баденском Форцхейме) и т. п. Текстильная промышленность, вытянувшаяся от штутгартского центра в юго-восточном направлении, органически связана получением пряжи с баварской и швейцарской. В структурном отношении их сближает и сходство энергетики (белый уголь Некара). И в отношении снабжения продовольствием этот район связан с соседней Баварией. Поэтому, его можно считать как бы особым округом в составе южно-германской промышленной области, включающей, кроме него, и обе части Баварии. В свою очередь, одноструктурные мангеймский и франкфуртский округа можно рассматривать также как одну область, хозяйство которой вращается вокруг Рейна.

² Однородная по составу с вюртембергской с присоединением электротехнической. Придунайский сел.-хоз. район с его специальной индустрией (пивоварение, виноделие и т. п.) следует признать особым округом — началом чешского и австрийского В. Дунайского района.

³ Машиностроение, электротехническая промышленность, производство карандашей из графита, добываемого у Пассау, и т. д.

⁴ Этот район является простым продолжением среднегерманской области.

тами с соседними саксонскими и тюрингенскими предприятиями. Мотив — направление сбыта фабрикатов в Баварию и снабжение этого района продовольствием из северной Баварии.

IV

Изложенного достаточно для суждения о методологии Шей и результатах ее применения.

По сравнению со своими предшественниками, Шей стоит на значительно большей высоте, пытается конструировать районы по всей совокупности признаков. Плодотворна и его исходная посылка — строить район из ландшафта, не стесняясь, вместе с тем, с землеведческой опекой. Этим гарантируется полнота учета природной обусловленности районов.¹ Почти всем районам им учитывается и действие исторического фактора, за исключением случаев воздействия его через дистанционный момент географического положения. В связи с этим от него ускользнула организующая роль промышленности, выросшей из центрального,² либо приморского положения.³

В концепции района он близко подходит к пониманию его как функционально-связанной производственной совокупности, отдельные, территориальные части которой могут различаться направлением производства, но сохранять в то же время единство, благодаря их общей увязке вокруг основной специальности. В некоторых случаях ему удается ухватиться в полной мере за этот главный рычаг интегрального районирования — организующую роль основной специальности. Это относится, главным образом, к сахарным и горнозаводским районам, где этот рычаг, так сказать, лезет в глаза.

Однако, в полной мере к этой концепции он не перешел, не рискнул порвать с статистическим районированием. А так как, идя в этом направлении, приходят неизбежно к производственно однородным «пятнам», а не районам, то для проведения границ он избрал в качестве вспомогательного средства рыночное тяготение к центрам первого порядка. Из этого вытекает и терминологическая путаница округов, районов, провинций и областей и конечный результат — выделение 22 округов, представляющих собой либо производственно однородные, либо законченные в торговом отношении территориальные элементы единых по структуре и обусловленности экономических районов.

Короче говоря, Шей не удалось выделить тех реальных хозяйственно-территориальных совокупностей, существование которых обуславливается устойчивой комбинацией факторов, а строй хозяйства определяется основным направлением производственной специализации, с которой функционально связаны все остальные элементы хозяйства. Тем не менее, собранный им районный материал имеет громадную ценность и допускает дальнейшую его систематизацию, с целью получения приблизительного представления об экономических районах Германии. При этом, нельзя не отметить, что остается совершенно неразрешенной другая задача — изучение взаимодействия районов и транспортных проводников этого взаимодействия.

Подводя итог сделанному обзору, нельзя не квалифицировать современное состояние районной географии Германии, как состояния известного методологического тупика, объясняющегося слабой заинтересованностью

¹ А в будущем и возможность полного синтеза географии природы и человека, тогда экономическая география продвинет основной участок социальной географии.

² Берлинско-Бранденбургский и, отчасти, Средне-Рейнский.

³ Северо-западный район.

в ней общественной среды и трудностью германского материала. Тем не менее, послевоенные обстоятельства обеспечивают длительный интерес к районной географии со стороны германских ученых, которым не хватает «только» методологии. В этом отношении необходима подача «скорой помощи». В Германии не знакомы с нашими методологическими достижениями.¹ Ряд статей в «Земле и хозяйстве», а, может быть, и сводный сборник по методологии² в переводе на немецкий язык могли бы сильно помочь работам германских ученых. Было бы печально, если бы исполнился прогноз д-ра Гартнака относительно тех опасностей, которые таит в себе современный успех экономической географии.

¹ Знают только Студенского и Чайнова. О работах Госплана едва ли не главный источник информации статья Семенова. „Революция и внутренние границы России“, „Zeitschrift für Geopolitik“ 1927, S. 970 ff.

² Автор имеет в виду систематизацию методологических работ госплановского коллектива: Бернштейн-Когана, Баранского, Рыбникова, Котова и др.